

ГАЛИНА НЕКРАСОВА (СЫКТЫВКАР)

### ВАРИАТИВНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АКТАНТА ГЛАГОЛА 'БОЯТЬСЯ' В КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ ЯЗЫКЕ

**Abstract. Formation of the Actant of the Verb 'to be afraid' in the Komi-Permyak Language**

The ways of formation of the actant of the verb 'to be afraid' in the Komi-Permyak language are described. Some models of verb control are formulated, the factors influencing the choice between competing means are defined, diachronic changes in the ways of actant formation are considered. It is established that the same model of verb control works for 'to be afraid' in the Komi-Zyryan and northern Komi-Permyak dialects. In southern dialects a tendency for the split coding of the actant is observed.

**Keywords:** Komi-Permyak language, grammar, verb 'to be afraid', case, competition of cases, elative, ablative, egressive.

#### Введение

В языках мира довольно широко представлены многоместные предикаты, обладающие различными моделями управления. Глаголы, имеющие в своей актантной рамке Агенса (А) и/или Пациенса (Р), реализуют каноническую схему. Каноническое кодирование варьирует от языка к языку, что связано с избранной в данном языке стратегией кодирования ядерных актантов: аккузативная, эргативная, трехчленная (подробнее Кибрик 2000). Коми-пермяцкий относится к аккузативным языкам. «Аккузативная стратегия кодирования имеет немаркированный способ кодирования S-актанта, тождественный кодированию А-актанта переходного глагола, противопоставляя эти актанта Р-актанту, имеющему маркированное кодирование (аккузатив или его аналог). [---] неканоническое кодирование ядерных актантов трактуется как некоторое отклонение от этого канонического кодирования» (Кибрик 2000 : 34—35). В коми-пермяцком языке значительная часть многоместных глаголов имеет каноническое кодирование актантов: в соответствии со стандартной переходной схемой один из актантов оформляется номинативом, второй аккузативом. Есть также классы предикатов, которые отклоняются в плане средств кодирования актантов от канонической переходной. Среди неканонических конструкций возможно нестандартное кодирование как первого, так и второго актанта предиката, кроме того, имеются предикаты с несколькими моделями уп-

равления. Вариативность аргументной структуры обусловлена различными факторами. Выбор стратегии кодирования аргументов предикативной ситуации зависит преимущественно от семантики предиката и ингерентных семантических свойств ее участников (Некрасова, Сергеева 2014).

Глагол *повны* 'бояться' относится к глаголам с неканоническим маркированием второго актанта, имеющим несколько моделей управления. В статье описываются способы оформления второго актанта этого глагола и их диахронические изменения. Корпус источников составили издания XIX—XX вв. При их выборе учитывался диалектный характер: исследовались тексты, написанные как на северном (Неговение; Стефан; Щапов), так и на южном (Евангелие I; Евангелие II; Завещание; Рассказы; Попов; Проповедь) наречиях. Корпус текстов последующих периодов включает художественные произведения писателей-классиков, основой речевого узуса которых стали разные диалекты: северные (Минин; Фадеев; Федосеев I; Федосеев II) и южные (Баталов; Зубов I; Зубов II; Лихачев I; Лихачев II; Можаяев). При выборе источников преследовалась цель выявить процессы, связанные с функционированием моделей управления глагола, установить влияние диалектов на литературный язык, а также определить взаимосвязи между близкородственными (коми-зырянским и удмуртским) языками. Большая часть источников обрабатывалась с помощью частичной выборки. Некоторые тексты подвергались сплошной выборке, в ходе которой извлекались все случаи употребления словоформ, чтобы выявить факторы, влияющие на выбор конкурирующих средств, а также частотность употребления конкурирующих средств.

### Оформление актанта глагола 'бояться' в языке XIX — начала XX в.

Коми-пермяцкий относится к языкам с поздней письменной традицией. Немногочисленные письменные источники XIX—начала XX в., представленные в основном переводами религиозного содержания, характеризуются незначительностью объема. Конструкции с глаголом *повны* 'бояться' отражены в них единичными примерами, однако они позволяют сделать ряд наблюдений о кодировании актанта глагола. Материал показал, что в языке этого периода глагол допускал несколько моделей управления: в оформлении актанта использованы элатив, эгрессив, аблатив и аккузатив (см. табл. 1).

Таблица 1

#### Частотность употребления падежей в оформлении второго актанта глагола 'бояться' в письменных источниках XIX—начала XX в.

Источник	Аблатив	Элатив	Эгрессив	Аккузатив
Евангелие II	–	–	–	4
Завещание	–	–	2	–
Неговение	–	3	–	–
Попов	–	–	1	–
Проповедь	–	1	–	2
Рассказы	–	–	3	–
Стефан	–	5	–	–
Щапов	–	19	6	–
Всего	–	28	12	6

В текстах на северном наречии предпочтительно элативное оформление актанта (1)—(3), более того, в текстах Неговение и Стефан актант глагола каждый раз маркирован элативом. В текстах на южном наречии актант глагола 'бояться' имеет преимущественно эгрессивное оформление, в единичных случаях элативное (4)—(5), в текстах Завещание и Рассказы представлено только эгрессивное оформление актанта. Второй участник ситуации может вводиться при помощи элатива и эгрессива в одинаковых семантических условиях, свободное варьирование падежных форм наблюдается в корпусе одного и того же текста, ср. *морт-ись* [человек-EL] и *морт-сянь* [человек-EGR] *повны* 'бояться человека' (2)—(3).

- (1) *Али тьи од полё Ен су дъ-ись* [суд-EL] и *вечной бi-ись* [огонь-EL]  
'Или вы не боитесь Божьего суда и вечного огня?' (Стефан 22)
- (2) *бид-пёра полё горш-ка-ись* [жадная птица-EL],  
*горш-звир-ись* [жадный зверь-EL] и *морт'-ись* [человек-EL]  
'каждый раз он боится жадной птицы, жадного зверя и человека' (Щапов 29)
- (3) *н'я полёны ёта-мёд-сянь* [друг-друга-EGR], *полёны и морт-сянь* [человек-EGR]  
'они боятся друг друга, боятся и человека' (Щапов 26)
- (4) *Фараон повис еврейской отир-сянь* [народ-EGR]  
'Фараон боялся евреев' (Рассказы 30)
- (5) *сыя ачись повэ Ен-ись* [Бог-EL]  
'Он сам боится Бога' (Проповедь 34)

Аблатив в оформлении актанта глагола 'бояться' в исследованных нами текстах XIX — начала XX в. не представлен. Единичный пример с аблативным оформлением удалось найти только в словаре Н. Рогова (6). В соответствующей словарной статье приведены два предложения: в одном случае актант оформлен аблативом (6), в другом — элативом (7). Создается впечатление, что в языке XIX в. аблатив был факкультативным средством оформления актанта глагола 'бояться', элатив — предпочтительным. В пользу такого предположения могут служить наблюдения Н. Рогова, согласно которым глаголы страха управляют элативом (1890 : 109), однако абсолютной уверенности в этом нет.

- (6) *повёв-кер Ен-ыс-вiсj* [Бог-POSS3-ABL] 'побойся Бога' (Рогов 202)
- (7) *Вёв повё вa-iсj* [вода-EL] 'Лошадь боится воды' (Рогов 202)

Аккузативное маркирование актанта глагола *повны* обнаруживается только в ранних переводных источниках (Евангелие I; Евангелие II; Проповедь) (8)—(9). Появление аккузатива в данном случае можно объяснить, скорее всего, калькированием модели, характерной для русского глагола *бояться*, который может управлять родительным и винительным падежами.

- (8) *Ковэ повны сэтчэмь лекъ кер-ис-ес* [делать-DER-ACC]  
'Надо бояться такого злодея' (Проповедь 18)
- (9) *Сыдзь эн повё ны-ес* [они-ACC]  
'Итак, не бойтесь их' (Евангелие II 21)

Незначительность представленной выборки не позволяет сделать существенные выводы относительно оформления второго актанта глагола *повны*. Между тем, язык XIX—начала XX в. отчетливо демонстрирует вариативность управления этого глагола. Предпочтительным средством оформления актанта были элатив в северных диалектах и эгрессив в южных диалектах.

### Оформление актанта глагола 'бояться' в языке XX в.

Язык XX в. демонстрирует преемственность: в оформлении второго актанта глагола *повны* сохраняются элатив, аблатив и эгрессив. Несмотря на то что современный коми-пермяцкий язык испытывает сильное влияние русского языка, что сказывается на управлении некоторых глаголов (подробнее в Некрасова 2005), аккумулятивное маркирование актанта глагола 'бояться' не наблюдается. Между тем, в текстах XX в., написанных разными авторами и претендующих на литературность (начало формирования литературного коми-пермяцкого языка приходится на 1920—1930-е годы), встречаются языковые различия. В зависимости от средства оформления актанта глагола 'бояться' они делятся на две группы: а) тексты носителей северного наречия (Фадеев; Федосеев I; Федосеев II); б) тексты носителей южного наречия (Баталов; Можаяев) (см. табл. 2).

Таблица 2

#### Частотность употребления падежей в оформлении второго актанта глагола 'бояться' в письменных источниках XX в.

Источник	Аблатив		Элатив		Эгрессив	
	ОД	НОД	ОД	НОД	ОД	НОД
Баталов	50	1	10	79	–	–
Можаяев	13	1	2	4	–	–
Фадеев	–	–	5	13	–	1
Федосеев I	–	–	32	21	–	–
Федосеев II	2	–	12	19	–	–
Всего	65	2	61	136	–	1

В текстах первой группы базовым средством оформления актанта глагола является элатив, он употребляется в любых семантических условиях (10)–(12). В некоторых текстах встречаются единичные случаи оформления актанта аблативом. В тексте Федосеев II аблатив параллельно с элативом допускает объект, выраженный местоимением *некин* 'никто' (11), но в его оформлении предпочтителен элатив: десять раз элатив и лишь дважды аблативом. В тексте Минин имеется единичный случай аблативного оформления объекта, выраженного одушевленным существительным (12).

(10) *Таняыс тэрмасис, полис а й-с и-с* [отец-EL-POSS3]

'Таня торопилась, боялась отца' (Федосеев II 15–16)

(11) *Н е м-и с ь* [ничто-EL] и *н е-к и н-л і с ь* [ни-кто-ABL]

*эз пов Мититыс*

'Ничего и никого не боялся Митит' (Федосеев II 77)

- (12) *мыля сія «кыдз би-и сь [огонь-EL] полö  
п р е д с е д а т е л ь - л і с ь» [председатель-ABL]  
'почему он боится председателя, как огня' (Минин 10)*

В рассмотренных нами текстах XX в. в отличие от текстов предыдущего периода, обнаружен только один случай оформления актанта эггессивом (13). Он представлен в конструкции, когда глагол 'бояться' принимает в качестве объекта обозначение ситуации, т. е. эггессивом оформлен объект, выраженный отглагольным существительным, обозначающим действие. В таких семантических условиях предпочтительной формой является элатив (14), в тексте Фадеев представлен объект с элативным оформлением семь раз и с эггессивным — один раз (12)—(13). Можно говорить о факультативном использовании эггессива в оформлении актанта глагола 'бояться' в современном коми-пермяцком языке.

- (13) *Му бердöт литовкаэзöн  
ö в т - ы ш т - а л - ö м - с я н ь [махать-ASP-ASP-DER-EGR] ния эз полö  
'Они не боялись взмахов косой по земле' (Фадеев 225)*
- (14) *Зэв си бöт - ч - ö м - и с ь [приблизиться-ASP-DER-EL] да  
киэзöн ö в т - ы ш т - ö м - и с ь [махать-ASP-DER-EL] куканьнез эз полö  
'Телята не боялись приближения [людей] и взмахов их рук'  
(Фадеев 95)*

В текстах второй группы глагол 'бояться' допускает элативное и аблативное оформление актанта, но, в отличие от первой группы текстов, здесь обнаруживается тенденция расщепленного маркирования актанта. Выбор средства зависит от семантических свойств актанта (одушевленность/неодушевленность): элативом маркируется объект, выраженный неодушевленным существительным, аблативом — объект, выраженный одушевленным существительным со значением 'лицо' и личным местоимением (15)—(16).

- (15) *З э р - р е з - і с ь [дождь-PL-EL] пола, вот мы й - и с ь [что-EL]  
'Дождей боюсь, вот чего' (Баталов)*
- (16) *Кайокыс оз пов зонка-о к - ы с - л і с ь [мальчик-DIM-POSS3-ABL]  
'Птичка не боится мальчишку' (Баталов)*

Вариативность оформления обнаруживает объект, выраженный лексемой *ен* 'бог' (17)—(18), местоимением *ме* 'я' (19)—(20), названиями животных (21)—(22). В текстах Баталов и Можяев *ен* в позиции объекта оформлено 11 раз аблативом, 5 раз элативом; названия животных — 6 раз аблативом, дважды элативом; местоимение *ме* — 6 раз элативом, трижды аблативом.

- (17) *Е н - і с ь [Бог-EL] озö полö 'Бога они не боятся' (Баталов)*
- (18) *Е н - л і с ь [Бог-ABL] он пов 'Бога ты не боишься' (Баталов)*
- (19) *Беднотаыс м е н - ч и м [я-ABL] пол-ö  
'Беднота меня боится' (Баталов)*
- (20) *Тэ эн пов м е - и с ь [я-EL] 'Ты меня не бойся' (Баталов)*
- (21) *Р а к - и с ь [рак-EL] нельки полан 'Даже рака ты боишься' (Баталов)*
- (22) *Меддöддöн поли к ö к - л і с ь [кукушка-ABL]  
'Больше всего я боялся кукушки' (Баталов)*

Вариативность оформления объекта, обозначающего животных, объяснима тем, что в иерархии одушевленности «класс животных» размещается между «классом людей» и «классом предметов»:

Иерархия одушевленности (Silverstein 1976)

локутор > люди > животные > неодушевленные предметы

Такие существительные могут вести себя двояко: как одушевленные и как неодушевленные. В этой связи можно отметить вариативность оформления названий животных в функции прямого объекта в коми-зырянском языке (Сердобольская, Толдова 2010 : 108). На оформление объекта, выраженного лексемой *ен* 'бог', могло сказаться восприятие Бога, с одной стороны, как живого существа, с другой, как существа, не входящего в «класс людей». В отличие от двух предыдущих случаев, вариативность оформления местоимения 1 л. ед. ч. *ме* 'я' в позиции объекта не может быть объяснена закономерностью, связанной с иерархией одушевленности. Если актант, выраженный одушевленным существительным, маркирован аблативом, то так же должны быть маркированы актанты, референты которых расположены левее по иерархии, т. е. местоимения со значением лица. Местоимение 1 л. мн. ч. в позиции объекта при глаголе *повны* в каждом случае принимает показатель аблатива, такое же оформление должен был бы иметь и объект, выраженный местоимением 1 л. ед. ч. *ме* 'я'. В текстах второй группы имеются также единичные случаи аблативного оформления объекта, выраженного неодушевленными существительными ('дождь', 'лес', 'пуля', 'тень') (24)–(25). Такая ситуация позволяет предположить, что в определенный период развития коми-пермяцкого языка употребление элатива, аблатива и эгрессива при глаголе *повны* не было связано с конкретными лексемами. Отмеченные падежные формы исходно могли находиться в отношениях свободного варьирования, далее наметилась тенденция к уменьшению диапазона варьирования в результате лексемных ограничений в использовании отдельных падежей. Направление такого развития в коми языке обнаруживает не только аблатив, но и датив (Некрасова 2002 : 72, 97).

(23) *Ме гражданскöй войнана с пуля-эз-лiсь* [пуля-PL-ABL] *эг пов*  
'Во время гражданской войны я не боялся пуль' (Можаев)

(24) *Медöддьöн кулак кельöп газет-лiсь* [газета-ABL] *полö*  
'Кулаки боятся больше всего газеты' (Зубов II 95)

Различие в управлении глагола *повны* в текстах разных писателей свидетельствует, что в коми-пермяцком литературном языке просматриваются диалектные предпочтения в управлении этого глагола. В северных диалектах актант может быть оформлен элативом, эгрессивом и аблативом, при этом предпочтителен элатив. В южных диалектах отмечается тенденция расщепленного кодирования актанта глагола, обусловленного одушевленностью/неодушевленностью: с одушевленным объектом предпочтителен аблатив, с неодушевленным — элатив.

## Заключение

Материал XIX—XX вв. показал, что вариативность управления глагола *повны* обнаруживается на протяжении всего рассматриваемого периода, но в языке XX в. наблюдаются изменения в употреблении падежей: вытеснение на периферию эгрессива, изменение предпочтительной формы и проявление дифференцированного маркирования объекта в южных диалектах. В этой связи заслуживает внимания материал близкородственных языков. В удмуртском языке соответствующий глагол управляет аблативом, в коми-зырянском — элативом. Спорадическое употребление аблатива в оформлении актанта глагола *повны* отмечается в ижемском диалекте коми-зырянского языка. В плане маркирования актанта коми-пермяцкий язык занимает промежуточное положение между коми-зырянским и удмуртским. Северные коми-пермяцкие диалекты проявляют сходство с зырянскими: предпочитается элативное управление. Южные диалекты занимают промежуточное положение между зырянскими и северно-пермяцкими диалектами, с одной стороны, и удмуртскими, с другой. Однако южное наречие выделяется на фоне остальных коми диалектов и удмуртского языка тенденцией к расщепленному кодированию актанта. Вариативность оформления рассматриваемого глагола можно экстраполировать на прапермский язык, в период функционирования которого элатив, аблатив и эгрессив в некоторых контекстах могли быть в отношениях свободного варьирования.

## Address

Galina Nekrasova

Institut of Language, Literatur and History of the Komi Research Centre, Syktyvkar  
E-mail: komilang@gmail.com

## Сокращения

**3** — третье лицо; **НОД** — существительные и местоимения, обозначающие неодушевленные объекты; **ОД** — существительные и местоимения, обозначающие одушевленные объекты; **ABL** — аблатив; **ACC** — аккузатив; **ASP** — аспектуальный показатель (без уточнения); **DER** — деривационный суффикс, **DIM** — диминутив, показатель уменьшительности; **EGR** — эгрессив, **EL** — элатив, **PL** — множественное число; **POSS** — посессивность.

**Баталов** — В. Б а т а л о в, *Õктõм* проза. <http://www.Fulib.ru>; **Евангелие I** — Матвейвис вежа бур-ювõр, Лондон 1866; **Евангелие II** — Господьвõн Исус Крестõсвõн вежа бур-ювõр Матвейсянь комйõн, Санкт-Петербург 1882; **Завещание** — Завещание святителя Митрофана Воронежского; Завещание святителя Тихона Задонского; Христианское поучение святителя Дмитрия Ростовского, Казань 1899; **Зубов I** — А. З у б о в, *Õнджа*, Москва 1929; **Зубов II** — А. З у б о в, *Виль олан*, Москва 1930; **Лихачев I** — М. Л и х а ч е в, *Менам зон*. <http://www.uralistica.com>; **Лихачев II** — М. Л и х а ч е в, *Виль ованвань*, Москва 1930; **Минин** — И. М и н и н, *Чõвпан мыс дын*, Кудымкар 1962; **Можаяев** — С. М о ж а е в, *Комиõн гижõм*. <http://www.Fulib.ru>; **Неговение** — Против давнего неговения, Казань 1899; **Попов** — *Выддемь коми отирь челядь понда*. *Азбука и первая книга для чтения в пермяцких школах*. Сост. Е. Попов, Казань 1904; **Проповедь** — Несколько проповедей, Казань 1915; **Рассказы** — Рассказы из Священной истории Ветхого и Нового Завета, Казань 1900; **Рогов** — Н. А. Р о г о в, *Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь*, Санкт-Петербург 1869; **Стефан** — Святой Стефан Великопермский, Казань

1899; **Щапов** — П. В. Щапов, Вторая книга для чтения и практических упражнений на пермяцком языке, Казань 1909; **Фадеев** — Т. Фадеев, Ыбшар, Кудымкар 1989; **Федосеев I** — С. Федосеев, Кусом биэз, Кудымкар 1991; **Федосеев II** — С. Федосеев, Съод цветтез, Кудымкар 1994.

#### ЛИТЕРАТУРА

- Баталова Р. М. 1975, Коми-пермяцкая диалектология, Москва.
- Кибрик А. Е. 2000, К проблеме ядерных актантов и их «неканонического кодирования»: свидетельства арчинского языка. — ВЯ, № 5, 32—67.
- Некрасова Г. А. 2002, Система *l*-овых падежей в пермских языках: происхождение и семантика, Сыктывкар.
- 2005, Влияние русского языка на синтагматику падежей коми-пермяцкого языка. — Коми-пермяки и финно-угорский мир. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, Кудымкар, 198—201.
- Некрасова Г. А., Сергеева Е. Н. 2014, Вариативность аргументной структуры двухместных предикатов в коми-пермяцком языке. — Acta Linguistica Petropolitana. Т. X, ч. 1, 810—820.
- Рогов Н. 1890, Опыт грамматики пермяцкого языка, Санкт-Петербург.
- Сердобольская Н. В., Толдова С. Ю. 2012, Дифференцированное маркирование прямого дополнения в финно-угорских языках. — Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы, Москва, 59—141.
- Silverstein, M. 1976, Hierarchy of Features and Ergativity. — Grammatical Categories in Australian Languages, Canberra, 112—171.